

"Кто-нибудь видел жабу? Невилл потерял одну", - сказала Гермиона, входя в купе, Невилл следовал за ней.

"Нет, но ты всегда можешь ее вызвать", - предложил Гарри.

"Я не знаю заклинания для этого", - призналась Гермиона, смущаясь, что не знает, как произнести заклинание, которое не преподавали ещё несколько лет.

"Вот, я сделаю это", - вызвался Гарри и достал свою палочку. "Аccio Жаба Невилла".

На мгновение ничего не произошло, и Гермиона с сомнением посмотрела на него. "Ты уверен, что это настоящее заклинание?"

Гарри кивнул. О, он был уверен.

"Ну, это не очень хорошо, не так ли...", но ее прервали, когда в дверь влетел Тревор. "О!"

Рон удивленно посмотрел на Гарри. "Если ты знал, как вызвать его жабу, почему ты не сделал этого в первый раз, когда он был здесь?"

Потому что он хотел снова увидеть Гермиону и, надеюсь, произвести лучшее первое впечатление? "Наверное, я не подумал об этом", - солгал Гарри.

"Я тоже выучил несколько простых заклинаний, просто для практики, и все у меня получилось. В моей семье вообще никто не колдует, это было так неожиданно, но я был очень рад, конечно, ведь это лучшая школа колдовства, какая только есть."

"Тогда разве не удобно, что она оказалась географически ближе всего к тому месту, где мы живем?" пробормотал Гарри.

Гермиона посмотрела на него. "Я, конечно, выучила наизусть все наши учебники, надеюсь, этого будет достаточно - кстати, я Гермиона Грейнджер, а ты кто?"

"Я Рон Уизли", - наконец смог сказать Рон после того, как целых три минуты смотрел на нее безучастным взглядом.

"Гарри Поттер", - сказал ей Гарри.

"Правда?" с любопытством спросила Гермиона.

"Почему люди не верят, что я знаю свое имя?" - спросил Гарри у Невилла, который только

пожал плечами. "А я, Гермиона, не знал, что я волшебник, пока не получил письмо, потому что мои родственники отказываются признавать, что магия существует, а Рон говорил мне, что вокруг полно магглорожденных, так что я уверен, что с тобой все будет в порядке. Кроме того, я сомневаюсь, что кто-то еще действительно потрудился вы зубрить все учебники, так что я думаю, что этого не только достаточно, но ты намного опережаешь всех остальных."

"Правда?" оживилась Гермиона.

"Правда", - подтвердил Гарри. "Хотя я и заучил наш учебник по Зельям", - признался он.

Рон с ужасом подумал о том, что его потенциальный лучший друг - книжный червь, и придвинулся ближе к Невиллу.

"Но это только потому, что я слышал, что наш учитель ненавидит моего отца, и я не хочу давать ему повод ненавидеть меня", - быстро добавил Гарри. Конечно, не то чтобы Снейпу нужна была причина, но, по крайней мере, он не стал бы ставить его в неловкое положение своими неожиданными вопросами в первый день. Гарри, наверное, мог бы просто поискать эти конкретные вопросы, но тогда Снейп мог бы разозлиться и задать ему ещё несколько. Не говоря уже о том, что с момента первого занятия со Снейпом прошло уже много лет, и он, честно говоря, даже не помнил, что это были за вопросы и сколько их было.

"Ну, тогда всё в порядке", - сказал Рон, успокаиваясь.

"Ты ведь изучаешь "Современную магическую историю" и "Взлет и падение темных искусств", - сказала ему Гермиона.

"Ну, я бы не стал верить всему, что ты читаешь", - сказал ей Гарри, чувствуя себя немного неловко.

"Why not?" спросила Гермиона.

"Потому что к завтрашнему дню в "Ежедневном пророке" и "Ведьмином еженедельнике" наверняка появится статья о том, что Драко Малфой - любовное дитя Нарциссы Малфой и Северуса Снейпа", - сказал ей Гарри.

"Боюсь, я не понимаю", - нахмурилась Гермиона. "Кто такие..."

"Не волнуйся об этом", - сказал ей Гарри. "Скоро ты все узнаешь".

"Думаю, мне пора идти, раз уж ты нашел Тревору", - сказала Гермиона, вставая, и Невилл неохотно последовал ее примеру.

Рон, будучи одиннадцатилетним, не заметил, что они явно хотели остаться, а вот Гарри заметил, и его сердце сжалось от радости за своих прошлых и будущих друзей. "Эй, ребята, почему бы вам не остаться на некоторое время? У нас слишком много еды, нам нужна помощь, чтобы её съесть".

Гермиона засияла и снова села на свое место.

"Спасибо, Гарри", - тихо сказал Невилл.

Через некоторое время в купе вошел Драко Малфой.

"Невилл Лонгботтом", - гордо провозгласил он.

"Э-э, да?" удивленно спросил Невилл.

"Не ты", - сказал ему Драко. "Он", - сказал он, указывая на Гарри.

"Извини", - сказал ему Гарри. "Но это Невилл".

"О. Я был близок?" - с надеждой спросил он.

"Как ты мог быть близок? Я либо Лонгботтом, либо нет. А я, между прочим, не Лонгботтом".

"Ну, ты можешь быть его родственником", - заметил Драко.

Гарри фыркнул. "Скорее всего, да, из-за инбридинга".

Драко решил не обращать на это внимания, отчасти потому, что хотел выяснить, кто такой Гарри (ведь он, скорее всего, провел последний месяц, одержимый этим вопросом), а отчасти потому, что это было правдой. "Тогда кто ты?"

"Это Гарри Поттер", - услужливо подсказала Гермиона.

Драко рассмеялся. "Нет, правда, кто он?"

Гарри просто поднял свою челку.

"Ого, да ты и есть Гарри Поттер", - сказал Драко, слегка удивляясь.

"Да", - сказал Гарри, смутно припоминая что-то из своего первого знакомства. "Разве люди не говорили об этом?"

"Ну, да", - признал Драко. "Но они также рассказывали нелепую историю о том, что я - любовник профессора Снейпа".

"Правда?" невинно спросил Гарри. "Ну и ну, думаю, люди поверят во что угодно".

"Но Гарри," - Гермиона выглядела озадаченной. "Разве ты уже не..."

"Знаешь, что люди верят во что угодно?" Невилл, к своему удивлению, оборвал ее; он догадался, что Гарри пустил слух. "Да, знал, но он был знаменитостью в течение многих лет, так что, полагаю, так бы и было".

"Значит, ты Драко Малфой?" Рон захихикал: его одиннадцатилетний уровень зрелости находил новый слух о нем просто уморительным.

К счастью, Драко неправильно истолковал забаву Рона. "Думаешь, мое имя смешное, да?" Или, возможно, не очень удачно. "Нет нужды спрашивать, кто ты такой. Мой отец говорил мне, что у всех Уизли рыжие волосы, веснушки и больше детей, чем они могут себе позволить".

"Ух ты, как странно", - заметил Гарри. "Я так понимаю, что ваши отцы знают друг друга? И, вероятно, не в самых лучших отношениях?"

Драко кивнул. "Ты прав, Поттер. Скоро ты узнаешь, что некоторые семьи волшебников гораздо лучше других. Ты же не хочешь подружиться не с той семьей. Я могу тебе в этом помочь".

Гарри внутренне застонал. Как будто Малфой пытался стать его врагом или что-то в этом роде. Конечно, Гарри не мог считать одиннадцатилетнего мальчика своим врагом, но он знал, что его школьные годы пройдут гораздо спокойнее, если на одного человека, желающего его уничтожить, станет меньше. Как лучше поступить? Конечно, он не мог пожать руку Малфоя - это могло бы навести его на неверные мысли и оттолкнуть всех остальных в купе. Но как он мог НЕ пожать её и при этом выйти из бессмысленного семилетнего соперничества?

В конце концов, он сказал: "Я уверен, что ты мог бы, Драко, но дело в том, что я всё ещё новичок во всей этой истории с "Магия существует", и поэтому я не уверен, что смогу сделать осознанный выбор в данный момент. Ты же не хочешь, чтобы я выбрал Рона только потому, что мы с ним сблизились из-за конфет и ты принял меня за Невилла?"

Драко задумался. "Думаю, нет".

"И, кроме того, я бы очень, очень хотел хотя бы доучиться до школы, прежде чем кого-то отторгать", - дипломатично сказал Гарри. "Может быть, в какой-то момент я решу, что ты прав,

Рон - корень всех зол, и приму твоё предложение о помощи. А может, и нет. А пока мне нужно понять, кто из вас прав". Булл прекрасно знал, кто прав и кого он в конечном итоге выберет, если Малфой или Рон заставят его взять себя в руки. Но для человека, едва знакомого с ними, это было вполне разумно.

"Хорошо", - неохотно согласился Драко. "Но скоро ты убедишься, что я прав". И с этими словами он ушел, а мост остался непогашенным.

<http://tl.rulate.ru/book/96345/3293705>